

Суд над Иисусом

(Мар. 14:53–72)

То, что происходило почти две тысячи лет назад в далекой стране, многим в нашем мире кажется странным и не имеющим отношения к нам. Однако события, связанные со смертью Христа, являются самыми важными во всей человеческой истории. Они так или иначе отразились на каждом человеке, когда-либо жившем в этом мире. Если верить Писаниям, то Голгофа является центральным событием всей истории. И потому нам надлежит очень внимательно изучать все факты, которые Библия отмечает в связи со смертью нашего Господа.

1. ЧТО СДЕЛАЛ СИНЕДРИОН (14:53–59)

Взяв Иисуса под стражу в Гефсиманском саду, воины повели Его к первосвященнику Каиафе. Марк пишет об этом, начиная со стиха 53:

И привели Иисуса к первосвященнику; и собрались к нему все первосвященники и старейшины и книжники. Петр издал следовал за Ним, даже внутрь двора первосвященникова; и сидел со служителями, и грелся у огня (ст. 53, 54).

Обратите внимание, как Марк описывает эту сцену. Место встречи – резиденция самого первосвященника. Иисус находится в доме с первосвященниками и членами синедриона, верховного суда иудеев. Синедрион состоял из семидесяти членов. В него входил первосвященник Каиафа, другие первосвященники, учителя закона и старейшины. Все они собрались в доме Каиафы. Иисуса забрали с собой; а в это время во внутреннем дворе резиденции первосвященника, откуда можно было наблюдать за всем происходившим, сидел Петр, грясь вместе

со стражей у костра в ту холодную весеннюю иерусалимскую ночь.

Первосвященнический суд проходил в два этапа. Прежде всего были представлены показания свидетелей. В стихах 56–59 говорится:

Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны. И некоторые, встав, лжесвидетельствовали против Него и говорили: Мы слышали как Он говорил: “Я разрушу храм сей руковотворенный, и через три дня воздвигну другой, неруковотворенный”. Но и такое свидетельство их не было достаточно.

Этот суд был явным фарсом, результат которого был predetermined задолго до его начала. Марк прямо говорит, что основанием для суда было желание первосвященников собрать свидетельские показания против Иисуса, чтобы приговорить Его к смерти. Суд был незаконным от начала до конца. Во-первых, он проходил ночью, а иудейский закон предписывал синедриону все судебные процессы проводить в дневное время. Во-вторых, он проводился в незаконном месте. В иудейском законе было сказано, что синедрион должен собираться в специальном месте в одной из комнат храма. Это же собрание проводилось за пределами храма, в доме первосвященника. В-третьих, по иудейскому закону синедриону было запрещено выносить приговор в день суда; и все же в данном случае приговор был объявлен сразу же по окончании судилища.

Несмотря на все попустительства, включая сфабрикованные свидетельства, суд шел не так гладко, как хотелось священникам. Марк гово-

рит, что лжесвидетельства против Иисуса не совпадали друг с другом.¹ Эти несовпадения обнажились, когда один свидетель рассказал историю, противоречившую истории другого. Это были самые лучшие свидетельства, которые можно было купить за деньги, и все же суд разваливался на части. Священники чувствовали неловкость и беспокойство.

Марк говорит, что, наконец, встали те, чьи свидетельства частично совпадали. Матфей пишет, что их было двое. Марк стихе 58 приводит их слова: “Мы слышали, как Он говорил: «Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный»”. Это были самые близкие друг к другу свидетельства, и это было самое сильное обвинение, которое они могли выдвинуть против Иисуса, потому что в нем содержался элемент правды. Иоанн пишет, что еще в начале Своего земного служения, во время первого очищения храма Иисус сказал иудеям: “Разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его” (Иоан. 2:19). Стихом ниже Иоанн отмечает, что Иисус говорил не о том храме из камня и кирпичей, на который они смотрели, а о храме Его собственного тела. Это было одно из первых упоминаний о воскресении. Кроме того, Иисус тогда не сказал: “Я разрушу храм сей”, – в чем обвинили Его свидетели. Он сказал: “Разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его”. Свидетели были неточны, и все же в сказанном ими была крупица правды.

Теннисон когда-то написал: “Явную, стопроцентную ложь можно легко победить в открытом бою, а вот с той ложью, которая содержит долю истины, бороться куда труднее”. Эти свидетельства содержали ровно столько истины, сколько было нужно, чтобы это затруднило борьбу.

II. ЧТО СДЕЛАЛ КАИАФА (14:60–65)

Дело против Иисуса не ладилось. Священники чувствовали, что их планы начинают срывать, так как появились признаки, что они не сумеют подвести законное основание под убийство Иисуса. Предварительное слушание продолжалось всю ночь, но оно ничего не давало. Наконец, отчаявшись, Каиафа, который на судейской скамье начал ощущать некий дискомфорт, оставил роль судьи и принял на себя роль

¹Фразой “не были достаточны” (ст. 56, 59) в Синодальной Библии переведено греческое слово *исай*, которое буквально означает “не совпадали”; ср. СП: “... хотя многие лжесвидетельствовали против Него, их показания не сходились между собой” (прим. перев.).

обвинителя. Он заставил Иисуса поклясться и потребовал ответа. Марк пишет: “Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? Что они против Тебя свидетельствуют? Но Он молчал и не отвечал ничего” (с. 60, 61a).

За сотни лет до того Исаия пророчествовал именно об этом событии, когда сказал: “И как агнец пред стригущим безгласен, так Он не отверзал уст Своих” (Ис. 53:7). Иисус не делал никаких попыток защитить Себя от лжи этих свидетелей. Он сохранял полное молчание, и этим молчанием Он свидетельствовал всем присутствовавшим, что выдвинутые против Него обвинения являются ложными, безосновательными, извращенными и недостойными ответа.

Первосвященник был ошеломлен молчанием Иисуса. Затем он сделал еще нечто такое, что было абсолютно незаконным. Он заставил Иисуса свидетельствовать против Себя. В стихе 61 Марк говорит: “Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного?” Это был именно тот вопрос, на который фарисеи месяцами пытались получить от Иисуса ответ. Но, хотя Ему вновь и вновь задавали этот вопрос в той или иной форме, Он всегда отказывался отвечать на него. Время отвечать на этот вопрос тогда еще не пришло. Теперь Он мог ответить на него, и Он знал, что Своим ответом дает этому суду свидетельство, которое им было необходимо для вынесения Ему смертного приговора. На этот раз никто не обвинял Иисуса в нарушении субботы, как прежде. Они уже давно оставили этот аргумент. Никто уже не вменял Ему в вину то, что Он изгоняет бесов силой сатаны. Он еще раньше достойно ответил на эти обвинения. К этому времени суд уже даже не выдвигал обвинения в разрушении храма. Против Него могло быть использовано единственное обвинение, и Иисус тут же предоставил им его. Когда Каиафа прямо спросил: “Ты ли Христос?” – Иисус просто ответил: “Я”.

Иисус добавил еще несколько слов, которые, казалось, были обращены лично к первосвященнику. Марк пишет: “Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных” (ст. 62). Иисус говорил о последнем суде, когда все люди предстанут пред Божьим престолом, чтобы услышать свой приговор за то, как они организовали свою жизнь. Иисус хотел, чтобы все присутствовавшие перевели свои мысли от этого предвзятого и коррумпированного суда на тот великий небесный Божий суд. По сути, Он этим говорил Каиафе: “Теперь ты судья, а Я подсу-

димый. Когда-нибудь, и довольно скоро, ты будешь подсудимым, а Я судьей”.

Рассказ продолжается, и в стихах 63–65 мы читаем:

Тогда первосвященник, разорвав одежды свои, сказал: на что еще нам свидетелей? Вы слышали богохульство; как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти. И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лицо, ударять Его и говорить Ему: прореки. И слуги били Его по ланитам.

Услышав, что Иисус называет Себя Мессией, первосвященник лицемерным жестом разорвал на себе одежду. Он сделал это в знак как бы крайнего негодования на то заявление, которое услышал от Иисуса. Но все это было целиком и полностью разыграно, ибо Каиафа именно эти слова и хотел услышать. Он знал, что это заявление Иисуса решит Его судьбу. Своим ханжеским жестом священник продемонстрировал поддельную ярость и потребовал приговора. Синедрион немедленно вынес приговор, осудив Иисуса на смерть.

Затем произошло нечто странное. Марк рассказывает нам, что после оглашения смертного приговора все эти священники, старейшины и законники, казалось, освободились от всего, что сдерживало их. Они совершили еще нечто абсолютно незаконное. Они излили на Иисуса всю свою ненависть, выразившуюся в злобном надругательстве. Они плевали на Него, что было крайним оскорблением. Они избивали Его. Они завязали Ему глаза и били кулаками, приговаривая: “Прорицай же, Иисус. Скажи, кто тебя ударил”. Так они издевались над Ним, унижали и оскорбляли Его. Такие издевательства были недостойным делом даже для языческого суда; такое злобное обращение было бы позорным пятном в истории языческой культуры. Каким же в высшей степени позорным оно стало для истории Израиля!

За семьсот пятьдесят лет до этого события Исаия высказал те слова, которые были на уме у Иисуса в ту ночь. В Ис. 50:6 пророк сказал: “Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания”.

III. ЧТО СДЕЛАЛ ПЕТР (14:66–72)

В конце 14 главы Марк возвращается к Петру, который сидит во дворе. Начнем читать со стиха 66:

Когда Петр был на дворе внизу, пришла од-

на из служанок первосвященника и, увидевши Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. Но он отрекся, сказав: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор; и запел петух. Служанка, увидевши его опять, начала говорить стоявшим тут: этот из них. Он опять отрекся. Спустя немного, стоявшие тут опять стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты галилеянин, и наречие твое сходно. Он же начал клясться и божиться: не знаю Человека Сего, о Котором говорите. Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречься от Меня. И начал плакать (ст. 66–77).

Иногда мы рассказываем эту историю о Петре в компрометирующем его свете. Мы часто забываем обо всем, что Петр сделал в ту ночь. Ночь ареста в саду и первосвященнический суд – все это были события, требовавшие безрассудной смелости. Вспомните арест в Гефсиманском саду. Когда толпа пришла арестовывать Иисуса, именно Петр вытащил меч и повел себя так, будто собирался сразиться со всей толпой, потому что того требовала верность Учителю. Ему удалось в ту ночь ранить слугу первосвященника. Здравый смысл, должно быть, говорил Петру: “Тебе лучше замереть после всего этого, потому что они будут охотиться и за тобой”. Резиденция этого самого первосвященника была самым последним местом, где можно было найти Петра после ранения слуги первосвященника. Но именно туда и пошел Петр. Он последовал за Иисусом и ждал во дворе, пытаясь разглядеть, что происходило внутри, а это тоже требовало немалой смелости. Он хотел оставаться верным Иисусу. Вполне возможно, что к тому времени все остальные апостолы разбежались. По крайней мере, Петр – единственный, кто еще упоминается в Евангелиях.

Неприятности в ту ночь начались с молодой женщины, служанки первосвященника. Возможно, она впустила его в дверь, узнала, а затем сказала: “Ты один из учеников Назарянина, так ведь?” Петр, пытаясь отвести подозрения, сказал: “Не знаю, о чем говоришь”. Он хотел отвязаться от нее.

Ему можно лишь посочувствовать. Ведь ее действительно не касалось, был Петр учеником Иисуса или нет. Совершенно очевидно, что Петр хотел остаться незамеченным, чтобы наблюдать за всем происходившим, но тут, как назло, эта

сующая везде свой нос служанка начала трезвонить всем, что вот человек, который был одним из учеников Иисуса. Ему до смерти хотелось заставить ее замолчать, но именно этого она и не желала делать. Тогда он отошел от костра к воротам, очевидно, полагая, что там он будет менее заметен, чем если останется во дворе у костра. Но и там назойливая девчонка выросла перед ним и продолжала настаивать на своем, к его замешательству и смущению. Затем служанка обратилась к людям вокруг и сказала: “Этот из них”. Уверен, что Петр задушил бы ее своими руками, если бы только мог. Когда Петр возразил, что он “не из них”, случилось еще что-то. Они услышали его акцент. Они заметили, что он говорил, как галилеянин. У галилеян был особый акцент, который выдавал их с головой. Петр так же выделялся среди той компании в ту ночь, как киевлянин в центре Москвы. Как только Петр открыл рот, чтобы возразить, они услышали его говор. Люди сказали: “Она права. Ты, должно быть, один из них, потому что это видно по твоему наречию”. Петр начал горячо это отрицать. Марк говорит, что он стал клясться и божиться в третий раз.

В последнем стихе этой главы Марк пишет: “Тогда петух запел во второй раз. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: «Прежде нежели петух пропоет дважды, трижды отречешься от Меня»; и начал плакать”. Слово, переведенное с греческого как “начал плакать”, очень сильное. Оно рисует перед нами картину того, как Петр вышел со двора и упал на землю в рыданиях, терзаемый угрызениями совести, когда вспомнил в своем сердце и осознал в душе, как он поступил с Иисусом. Для меня самым обнадеживающим знаком являются слезы Петра. Первосвященники не проливали слез. Нет никаких указаний и на то, что когда-либо плакал Иуда, хотя текст свидетельствует о том, что он был в страшном отчаянии и испытывал мучительные угрызения совести при мысли о содеянном. Но Петр, отрекшись от Господа, упал на землю и зарыдал.

Из подобной ошибки вырисовывается один урок. Суть его в том, что на неудаче никогда нельзя ставить точку. Это, несомненно, относится и к Петру. Слезы Петра говорят о другом дне, который еще должен был наступить, когда Господь укрепит и возродит его после того, как он усвоил горький, отрезвляющий урок, преподанный ему в ту ночь. Помните утро воскресения, то утро, когда Иисус встретил женщин у могилы? Помните, что Он сказал этим женщинам, когда они поняли, что Он восстал из могилы? Он сказал: “Но идите, скажите ученикам

Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам” (Мар. 16:7). Для Петра оставалась надежда.

После отречения от Иисуса Петр выпадает из общей картины. Нам больше ничего не известно о том, что с ним произошло, до того утра, когда пришли женщины с доброй вестью о воскресении Иисуса. Единственным различием между отречением Петра и ненавистью священников были слезы, пролитые Петром. Эти слезы означали, что есть жизнь, которую можно возродить, и ошибка, которую можно забыть и простить. Хороший человек – не тот, кто никогда не грешит. Хороший человек – тот, кто быстро кается в своем грехе и стремится начать все сначала.

Один неизвестный поэт написал небольшое стихотворение, которое я впервые прочел несколько лет тому назад. Оно очень простое, но содержит хорошую мысль. Называется оно “Земля, где все начинается заново”:

Так хочется, чтобы было такое
замечательное место,
Которое бы называлось “Земля, где все
начинается заново”.
Где бы все наши ошибки, вся наша
душевная боль
И все наше жалкое, эгоистичное горе
Можно было бы сбросить, как старое
поношенное пальто у двери,
И никогда больше не надевать.
Так хочется, чтобы мы могли
приходить туда в полном неведении,
Как охотник, ищущий потерянный след.
И так хочется, чтобы тот, к кому мы
по своей слепоте были так
чудовищно несправедливы,
Стоял у ворот, как старый друг,
ждущий приятеля,
чтобы радостно поприветствовать его.

Вот так и было между Петром и Иисусом. Иисус предоставил Петру шанс начать все сначала, и Петр Его не подвел. Он был со всеми в день Пятидесятницы, который стал великим днем рождения церкви, когда впервые было проповедано благовестие во всей его полноте. Он проповедовал слово, которое убедило людей в тот день стать членами царства Божия путем крещения в Иисуса Христа. Именем Петра буквально пестрит каждая страница книги Деяний, повествующая нам о бурном распространении ранней церкви в первые несколько лет своего существования. Петр является также автором двух книг Нового Завета. Петр усвоил великий урок из своей ошибки в ту ночь, и этот урок дал ему возможность на всю оставшуюся жизнь стать одним из величайших Божьих служителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сказанное о Петре можно отнести и ко всем нам. Нам свойственны неудачи, провалы и ужасные ошибки. Мы разочаровывали и обижали нашего Господа столько раз, что и не упомнишь, но если мы признаемся себе в этих грехах, покаемся в них и будем искать вместе с Господом нового начала, Он нас может простить.*

НАГЛЯДНЫЕ ПРИМЕРЫ

Благодарность среди превратностей судьбы

Однажды на известного ученого Мэтью Генри напали воры и отняли у него кошелек. В своем дневнике в тот день он написал: “Благодарю Тебя, Господи, во-первых, за то, что прежде меня никогда не грабили; во-вторых, за то, что, хотя они забрали у меня все, они забрали не много; в-третьих, за то, что ограбили меня, а не я ограбил кого-то”.

“Как твои дела?”

Один выпускник иудейской семинарии рискнул заняться бизнесом, перебрался в большой город и преуспел в деловом мире. Несколько лет спустя его учитель, известный мудрец, проез-

жал через этот город и, естественно, этот делец пришел навестить своего бывшего наставника.

“Как твои дела?” – спросил заботливо учитель.

“Спасибо, – ответил ученик, – все хорошо. Мои дела пошли в гору, у меня много работников, мое финансовое состояние отличное”.

Беседа перешла на другие темы. Через несколько минут учитель снова спросил: “Как твои дела?”

Казалось странным, что учитель повторяет этот вопрос, но, может, ему уже изменяла память.

“Спасибо, – ответил ученик во второй раз, – у меня хорошая семья, милая жена и хорошие дети”.

Беседа опять потекла в другое русло, и снова раввин спросил: “Как твои дела?”

На этот раз ученик не сдержался. “Учитель, – запротестовал он, – ты уже трижды задал мне этот вопрос!”

“Да, я знаю, – сказал раввин с мягким упреком, – я трижды задал тебе вопрос, а ты ни разу не ответил на него. Я спросил тебя: «Как твои дела?» – а ты рассказываешь мне о своем благосостоянии, о своей семье. Это не твои дела. Это дела Божьи. Я же спросил тебя: «Как твои дела?» Как у тебя с благотворительностью? Что ты делаешь для своего народа? А теперь *скажи* мне, сын мой, как *твои* дела?”

Автор: Джо Шуберт
Из серии: “Евангелие от Марка”
© 1999, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается